

Ars Administrandi (Искусство управления). 2024. Т. 16, № 4. С. 665–692.
Ars Administrandi. 2024. Vol. 16, no. 4, pp. 665–692.

Научная статья
УДК 338.2:339.9
<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-4-665-692>

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ ЕАЭС

Дмитрий Валентинович Приходько¹✉, Полина Сергеевна Чуракова²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ prihodkody@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-6369-9467>

² churakova.01@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4370-3914>

Аннотация. Введение: для государств – членов Евразийского экономического союза интенсивное и экстенсивное развитие национальных инновационных систем предстает одним из важнейших конкурентных преимуществ. Непосредственными участниками процессов, протекающих в этих системах, становятся предприятия – субъекты так называемого «шumpетерианского предпринимательства», стремящиеся к оптимизации своей деятельности, в том числе путем применения инноваций. **Цель:** выявление роли государства в развитии инновационного предпринимательства в странах ЕАЭС и рассмотрение ключевых механизмов государственного участия в становлении инновационных компаний. **Методы:** анализ инструментов государственной поддержки инновационного предпринимательства, статистический и корреляционно-регрессионный анализ, рейтинговый подход. **Результаты:** систематизированы сведения об инструментах государственной поддержки инновационного предпринимательства, применяемых в странах ЕАЭС; изучены некоторые показатели инновационной деятельности; проведен корреляционный анализ взаимосвязи государственного финансирования и инновационного развития в странах ЕАЭС; сформулированы основные рекомендации для повышения эффективности участия государства в развитии инновационных компаний. **Выводы:** установлено, что степень государственной поддержки влияет на развитие инновационного предпринимательства в странах ЕАЭС. Кроме того, выявлено, что на текущий момент отсутствует единая наднациональная система регули-

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

рования инновационного предпринимательства, разработка и внедрение которой необходима для дальнейшей интеграции и повышения конкурентоспособности государств – членов ЕАЭС.

Ключевые слова: государственная поддержка, инновационное предпринимательство, ЕАЭС, инновационные предприятия, инновационная активность, предпринимательская деятельность, НИОКР, инновации

Для цитирования: Приходько Д. В., Чуракова П. С. Государственная поддержка как драйвер развития инновационного предпринимательства в странах ЕАЭС // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2024. Т. 16, № 4. С. 665–692. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-4-665-692>.

Original article

STATE SUPPORT AS A DRIVER OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN THE EAEU COUNTRIES

Dmitry V. Prikhodko¹✉, Polina S. Churakova²

^{1,2} St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

¹ prikhodkov@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-6369-9467>

² churakova.01@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4370-3914>

Abstract. Introduction: for the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU), the intensive and extensive development of national innovation systems (NIS) appears to be one of the most important competitive advantages. Enterprises, the entities of the so-called “Schumpeterian entrepreneurship” are the direct participants of the processes under NIS, striving to optimize their activities, through innovations in particular. **Objectives:** to identify the role of the state in the development of innovative entrepreneurship in the EAEU member states and to consider the key mechanisms of state participation in the formation of innovative companies. **Methods:** analysis of instruments of state support for innovative entrepreneurship; statistical and correlation-regression analysis; ranking approach. **Results:** the study systematized the information on the instruments of state support for innovative entrepreneurship used in the EAEU countries; some indicators of innovation activity were studied; a correlation analysis of the relationship between government funding and innovative development in the EAEU member states was carried out; based on correlation and regression analysis, the main recommendations were formulated to increase the effectiveness of government participation in the development of innovative companies. **Conclusions:** the authors found out that the degree of state support affects the development of innovative entrepreneurship in the EAEU countries. In addition, it was revealed that at present there is no unified supranational system for regulating innovative entrepreneurship, the development and implementation of which is necessary for further integration and increasing the competitiveness of the EAEU member states.

Keywords: state support, innovative entrepreneurship, the EAEU, innovative enterprises, innovative activity, entrepreneurial activity, R&D, innovation

---

For citation: Prikhodko, D. V. and Churakova, P. S. (2024), “State support as a driver of innovative entrepreneurship development in the EAEU countries”, *Ars Administrandi*, vol. 16, no. 4, pp. 665–692, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-4-665-692>.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всей человеческой истории одним из факторов, обеспечивающих конкурентоспособность отдельных компаний и даже стран, являлись инновации. Однако далеко не всегда новатор имеет достаточное количество ресурсов (финансовых, информационных, материальных), чтобы реализовать свои инновационные идеи, проявить инновационную активность. В этом контексте важно, чтобы была возможность получить поддержку извне. Сегодня основным субъектом поддержки инновационной активности является государство, и нередко именно оно, особенно в развивающихся странах, становится важным регулятором рынка инноваций, определяя ключевые правила игры и контролируя нормативно-правовую основу функционирования этого рынка и тем самым оказывая влияние на направление инновационного развития.

Государственная поддержка инновационной активности приобретает основополагающее значение в условиях формирования нового технологического уклада, особенно в тех странах, где культура инноваций еще не сформировалась. К таким странам можно отнести и государства – члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которые продолжают сотрудничать на пути более глубокой интеграции, в том числе в инновационной сфере. В условиях сложной экономической конъюнктуры на евразийском пространстве в 2022–2023 годах государства – члены ЕАЭС стремятся к обеспечению технологического суверенитета внутренних рынков и укреплению устойчивости «территории инноваций». Важную роль здесь играет предпринимательский сектор, занятый в сфере инноваций, который нуждается в постоянной поддержке со стороны государства. На наднациональном уровне регулярно ведется диалог о новых инициативах в области инновационного развития, проводятся международные конференции и бизнес-форумы с целью выработки совместных решений. Тем не менее каждый член ЕАЭС уникален с точки зрения развития инновационного предпринимательства и его государственной поддержки. В связи с этим целью данного исследования является анализ государственной поддержки инновационного предпринимательства в государствах – членах ЕАЭС. Отдельный интерес вызывает и то, в какой степени господдержка является драйвером развития инновационного предпринимательства в этих странах. По этой причине в рамках данной работы авторы выдвигают следующую гипотезу: государственное финансирование выступает значимым фактором инновационной активности в государствах – членах ЕАЭС.

Определим в качестве базового термин «предпринимательская деятельность», под которым будем подразумевать самостоятельную, направленную на приобретение различных экономических выгод деятельность хозяйствующего субъекта, имеющую рискованный характер. Предпринимательство может быть определено как деятельность экономических субъектов, осуществляемая под их ответственность и направленная на извлечение прибыли (Корунов и др., 2020, с. 7). Предпринимательство подразделяется на производственное, коммерческое и финансовое; к первому типу относится и такая

форма предпринимательской деятельности, как инновационное предпринимательство (Смирнова, 2017, с. 8–9).

Вопросы развития инновационного предпринимательства интересуют научное сообщество с тех самых пор, как благодаря австрийскому экономисту Й. Шумпетеру в XX веке получило широкое распространение понятие «инновации». Впоследствии многие ученые занялись развитием теорий инноваций и инновационного предпринимательства.

Одними из таких ученых были Д. Аудреч и А. Линк, которые выделили три основные экономические доктрины, являющиеся интеллектуальной основой для теории инноваций, инновационного предпринимательства и участия государства в его развитии: неоклассическую теорию, кейнсианство и концепцию Й. Шумпетера (Audretsch and Link, 2012, pp. 3–14). Представители неоклассической школы считали, что общественному росту могут содействовать технологические изменения, однако их появление следует относить к «остаточным» эффектам развития рынка; вмешательство государства в рыночные процессы при этом допустимо лишь в исключительных случаях. Кейнсианская модель, сосредоточенная на воздействии «невидимой руки рынка» на ход экономических процессов, также не дает конкретных определений ни предпринимательству, ни инновациям, в большей степени фокусируясь на факторах роста, к которым, как и в неоклассической модели, отнесена технологическая составляющая. Наконец, теория Шумпетера, базируясь на заключениях предшествующих концепций, акцентирует внимание на инновациях как изменениях в продуктах (организациях, технологиях), содействующих развитию экономики. Предпринимательство (по-другому – «шумпетерианское предпринимательство») при этом рассматривается как определенная модель поведения, нацеленная на получение инноваций и регулируемая государством, инвестирующим в деятельность компаний различного масштаба.

Что касается инновационного предпринимательства, то С. Брэдли, П. Ким и П. Кляйн определяют его как процесс создания новых продуктов/услуг, использования новых методов производства и/или бизнес-моделей, стимулирующий рост фирмы, способствующий появлению рабочих мест и повышающий благосостояние общества (Bradley et al., 2021, p. 168). Мотивацией для предпринимательского сектора к участию в инновационной деятельности, по мнению Л. Грилли, Б. Мркаджича и Е. Жиро, может стать устранение существующих институциональных барьеров (Grilli et al., 2023, p. 711). Как утверждает Е. Байрамов, несмотря на укрепление роли инновационного предпринимательства в современной экономике, развитие предпринимательского сектора ограничивается рядом существенных барьеров, таких как низкий уровень гармонизированности национального и наднационального/глобального стратегического планирования в области инновационной политики, технологическое неравенство стран и регионов мира, недостаточность финансирования исследований и инноваций и т. д. (Bayramov, 2021, p. 32). В этих условиях обеспечение эффективной кооперации государственных институтов и рыночных механизмов для повышения конкурентоспособности инновационных компаний становится одной из важнейших практических задач.

Инновационное предпринимательство представляется одним из наиболее рискованных направлений современного бизнеса. В связи с этим для достижения оптимального уровня жизнедеятельности инновационных компаний необходимо не только контролировать рыночные процессы в инновационно направленных отраслях, но и проводить сбалансированную государственную политику в отношении субъектов инновационного предпринимательства. Государственная инновационная политика – это одно из направлений государственной деятельности, связанное с определением ключевых целей, задач и форм взаимодействия органов государственной власти с учреждениями, создающими и реализующими плоды научно-технического прогресса (Борисова и др., 2013, с. 203–204). Она предусматривает создание условий для активизации инновационной деятельности, повышение эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в сфере инноваций, оказание поддержки предприятиям в различных формах и т. д.

На практике роль государства в становлении инновационного предпринимательства можно проследить по опыту формирующегося интеграционного объединения – ЕАЭС. В соответствии со Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденными главами государств – членом ЕАЭС в 2020 году¹, углубление научно-технического сотрудничества является одним из ключевых направлений развития евразийской интеграции и подразумевает формирование конкурентоспособной «территории инноваций» с высоким потенциалом научно-технического прогресса.

Проблема развития инновационного предпринимательства в государствах – членах ЕАЭС является предметом обсуждения научного, политического и экономического сообщества на протяжении более чем двадцати лет. Так, (Шубников, 2016) говорит о существенном отставании экономик ЕАЭС от развитых стран в области научно-технического развития ввиду отсутствия единой законодательной базы, регулирующей инновационное предпринимательство, о несовершенстве существующего механизма финансирования инновационных компаний и низком уровне стимулирования коммерциализации инноваций. Другого мнения придерживается (Толикова, 2017). Она отмечает, что инновационная политика государств – членом ЕАЭС позволяет успешно выстраивать крупный региональный рынок научно-технических достижений, поддерживаемый формирующейся инновационной инфраструктурой, обеспечиваемый развивающейся нормативно-правовой основой инновационного сотрудничества и нацеленный на интеграцию в мировое научно-техническое сообщество.

Российские ученые С. В. Павловская и Ю. А. Шаврук пишут, что государственная поддержка инновационного предпринимательства активизирует совместную деятельность по созданию инноваций и выходу на внешние рынки инновационных предприятий (Павловская и Шаврук, 2016). Перспективным можно считать проект «Евразийская сеть промышленной

¹ О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийс. экон. совета от 11.12.2020 № 12. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20vr0012/> (дата обращения: 16.01.2024).

кооперации, субконтрактации и трансфера технологий», который направлен на повышение конкурентоспособности инновационного предпринимательства участников ЕАЭС в сфере промышленного и научно-технического развития, формирование цифровой экосистемы для компаний всех уровней, содействие эффективному развитию инновационных предприятий. Долгосрочное научно-техническое развитие государств – членов ЕАЭС предполагает также содействие росту Евразийских технологических платформ (ЕТП), непосредственными акторами которых являются инновационные компании. ЕТП аккумулируют научно-технические достижения предприятий ЕАЭС, обеспечивают их системное использование, а также мобилизуют имеющиеся и потенциальные ресурсы для разработки инновационных продуктов и технологий. По состоянию на 2022 год в ЕАЭС функционирует семнадцать ЕТП различной прикладной направленности².

Инновационное предпринимательство довольно широко изучено как отечественными, так и зарубежными специалистами. Однако гораздо меньше исследований посвящено непосредственно государствам – членам ЕАЭС.

А. В. Тарпошян пришел к выводу, что после распада СССР в Армении произошел резкий спад в развитии инновационного предпринимательства. Более того, отраженный в статистике текущий уровень инновационной активности является завышенным, а условия для развития инноваций – неблагоприятными. Среди главных причин автор называет отсутствие институциональной экосистемы, недостаток комплексного регулирования и поддержки инновационной сферы со стороны государства (Tarposhyan, 2021, p. 49). Дополнить эту позицию можно результатами исследования С. А. Маргарян и А. А. Маргаряна, которые важным фактором, препятствующим инновационной деятельности армянских компаний, называют недостаток знаний и информации (Маргарян и Маргарян, 2019, с. 42), на что может влиять государство.

В Казахстане учеными также отмечается недостаток государственной поддержки, о чем пишут Л. А. Талимова и А. А. Таубаев. В частности, они отмечают, что в республике на сегодня, среди прочего, не хватает действенных организационных форм инициирования и реализации предпринимательских проектов (Талимова и Таубаев, 2022, с. 231). О значимой роли государства в поддержке инновационной активности рассуждают и Г. К. Байбусинова, А. А. Есентемиров, А. Н. Токсанова. В своем исследовании они выяснили, что инновационная активность в Казахстане пока не имеет устойчивой тенденции к росту, что связано с посткризисными явлениями в экономике, вызванными пандемией COVID-19. Несмотря на обширные программы, реализуемые казахстанским правительством, важно помнить, что без целенаправленного участия государства невозможно добиться прорыва в технологической и структурной реорганизации (Baibussinova et al., 2020, p. 76–77). По мнению С. С. Бактымбета, С. А. Кожобаева и А. С. Бактымбета, при всей значимости государства центральную роль в создании эффективной инновационной системы в Казахстане должны играть промышленные предприятия,

² Доклад о приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития Евразийского экономического союза. М., 2022. С. 6 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/clcr/doklad_8.2.1.pdf (дата обращения: 15.12.2023).

которые формируют спрос на экономику знаний и преобразуют его в интеллектуальный капитал. Исследователи утверждают, что ключевая проблема Казахстана в инновационной сфере связана со слабой инфраструктурой и отсутствием мотивации производителей к внедрению инноваций как способу конкуренции (Baktymbet et al., 2019, p. 14).

Что касается Беларуси, то А. И. Короткевич и Ф. Юй отмечают, что для повышения инновационной активности в стране требуется создание и развитие института венчурного финансирования как инструмента поддержки стартап-проектов (Короткевич и Юй, 2019, с. 253). При этом государство, на что обращает внимание А. В. Шамшур, активно участвует в реализации кластерной политики в инновационной сфере, поскольку формирование кластеров является перспективной формой взаимодействия инновационных предприятий (Шамшур, 2020, с. 20). Значимость кластеризации в инновационной сфере в Республике Беларусь отмечают также Ю. Г. Вайлунова и Г. А. Яшева. По их представлениям, результатом кластеризации станет ускорение темпов развития предпринимательских структур, отраслей и страны в целом. Для этого важно осуществлять государственную поддержку развития кластерных инициатив в инновационной сфере (Вайлунова и Яшева, 2021, с. 59). Предстоит решить еще одну важную проблему, которая ограничивает развитие белорусского инновационного предпринимательства, – преодолеть правовую неопределенность, на что указывает в своем исследовании (Латенкова, 2019). И решением этого вопроса, безусловно, нужно заниматься на правительственном уровне.

В Республике Кыргызстан внимание к инновациям проявляют далеко не во всех отраслях экономики. Как утверждают Н. Б. Аширбеков и Ж. Т. Базарбаев, наиболее высокая инновационная активность наблюдается на предприятиях по добыче угля и металлических руд, производству очищенных нефтепродуктов и пищевой продукции (Аширбеков и Базарбаев, 2019, с. 647). Вместе с тем М. М. Сотволдиева в 2020 году отмечала, что заметные сдвиги в инновационном развитии Кыргызстана пока не наблюдаются. Среди ключевых барьеров она выделяла недостаток у предпринимательства собственных финансовых ресурсов и недоступность кредитных средств. Поэтому в реализации инновационных проектов должно активно участвовать государство (Сотволдиева, 2020, с. 27).

Если по другим государствам – членам ЕАЭС научная база не столь обширна, то изучению инновационной активности в России посвящено множество трудов. Например, К. А. Бармута делает акцент на необходимости разработки стратегических мер и долгосрочных механизмов государственной поддержки инновационной активности, потребность в которых в России обострилась еще во время пандемии COVID-19 (Бармута, 2021, с. 11). На необходимость господдержки, в том числе в финансировании, особенно на начальной стадии развития проектов, обращают внимание (Мальшева и Наумова, 2023, с. 286). Особенно важна такая поддержка для малых и средних предприятий, ведущих инновационную деятельность. В частности, как отмечает Л. А. Разуваева, требуется увеличить ресурсное обеспечение органами государственной власти и институтами местного самоуправления субъектов малого и сред-

него предпринимательства (МСП) (Разуваева, 2022, с. 35). В исследовании А. Д. Жуковского, Е. А. Ляшенко и С. Г. Пьянковой особое внимание уделяется институциональной среде инновационного развития России, в частности экономическим институтам, включающим в том числе финансовые, кредитные и инвестиционные механизмы, эффективность работы которых напрямую влияет на результативность инновационной деятельности предпринимательства (Жуковский и др., 2023, с. 678). М. С. Гусева и Д. В. Амеликина утверждают, что потребность в финансовых ресурсах у субъектов инновационного предпринимательства возникает практически на всех стадиях инновационного цикла (Гусева и Амеликина, 2016, с. 76-78).

Таким образом, все страны ЕАЭС сталкиваются с недостатком государственной поддержки, начиная от финансирования и заканчивая низким уровнем развития институциональной инфраструктуры. Дальнейший анализ государственной поддержки инновационного предпринимательства в ЕАЭС покажет, что она весьма разнообразна как по самому набору поддерживаемых мер, так и по активности государства в этом направлении.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

На сегодняшний день открытым остается вопрос, насколько государство влияет на инновационную активность. В этой связи интересным представляется сформулировать следующие гипотезы, которые позволяют оценить степень влияния мер государственной поддержки на развитие инновационного предпринимательства в ЕАЭС:

Г1: государственная поддержка стимулирует развитие инновационного предпринимательства в государствах – членах ЕАЭС.

Г2: государственная поддержка содействует формированию более благоприятного инновационного климата в государствах – членах ЕАЭС.

Для подтверждения или опровержения сформулированных гипотез в качестве основного метода исследования был применен корреляционно-регрессионный анализ, в фокусе внимания которого оказалось государственное финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и его взаимосвязь с индикаторами инновационной активности. Как правило, этот инструмент позволяет оценить взаимосвязь между инновационной активностью и экономическим ростом, что, например, наглядно продемонстрировано в работе (Кораблева и др., 2017), где оценивается корреляция между различными индексами и ВВП. На необходимость корреляционно-регрессионного анализа для выявления общих закономерностей развития национальных инновационных систем, в том числе инновационной активности предприятий, указывают (Митяков и др., 2021). Р.Б. Гамидуллаев использует данный метод для анализа эффективности государственной поддержки малых инновационных предприятий с учетом ее форм, общей доступности и направленности (Гамидуллаев, 2012).

Настоящее исследование нацелено на агрегирование информации о мерах государственной поддержки, реализуемых странами ЕАЭС. Проведение же базового корреляционно-регрессионного анализа дает возможность опреде-

лить уровень важности государственной поддержки для развития инновационного предпринимательства в ЕАЭС, а его результаты весьма наглядны и позволяют предположить, для каких государств – членов ЕАЭС государственная поддержка инновационных предприятий существенна и почему. Кроме того, одним из преимуществ корреляционно-регрессионного анализа является его универсальность, что важно в контексте данного исследования, где факторы, подверженные анализу, неоднородны и носят как количественный, так и качественный характер. При этом в работе используется базовая линейная модель, которая, будучи наиболее простой при построении, в то же время представляется универсальной для любой пары параметров.

В целях проверки сформулированных гипотез с помощью инструментов корреляционно-регрессионного анализа авторами использовались статистические данные Евразийской экономической комиссии по объему государственного финансирования НИОКР³ в ЕАЭС в качестве признака-фактора, а также Глобальный инновационный индекс (ГИ)⁴ и число организаций, осуществляющих НИОКР⁵, в качестве признаков-результатов. В выборку вошли данные в страновом разрезе, доступные в указанных источниках за период с 2008 по 2022 год. Указанный период представляется репрезентативным, поскольку охватывает временные отрезки, наиболее важные с точки зрения современных трансформаций национальных инновационных систем на постсоветском пространстве.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обзор государственной поддержки инноваций в ЕАЭС

Ознакомившись с опубликованными другими авторами исследованиями, проведем собственный анализ опыта развития инновационного предпринимательства в каждом из государств – членов ЕАЭС.

Государственная поддержка деятельности инновационных компаний в *Российской Федерации* осуществляется различными институтами развития через участие в уставных капиталах таких компаний, приобретение паевых инвестиционных фондов и участие в инвестиционных товариществах для дальнейшего финансирования инновационного предпринимательства, предоставление займов, гарантий и поручительства, а также через выдачу грантов и другие формы финансового обеспечения⁶.

³ *Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. 2021–2024* [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php (дата обращения: 10.03.2024).

⁴ *Global Innovation Index (GI)* [Online] // WIPO official website. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/ (Accessed 15.03.2024).

⁵ *Статистический ежегодник Евразийского экономического союза...*

⁶ *О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе путем венчурного и (или) прямого финансирования инновационных проектов, и признании утратившими силу акта Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации* [Электронный ресурс]: Постановление

В России с марта 2022 года Корпорацией МСП реализуется государственная программа льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, занятых в сфере инновационного предпринимательства⁷. Данная программа предполагает открытие кредитных линий для бизнеса, соответствующего ряду требований, со ставкой 3 % годовых на срок до трех лет и в сумме не более 500 млн рублей. Заемные средства могут быть использованы субъектами малого и среднего предпринимательства в целях финансирования инвестиций в основной капитал, пополнения оборотного капитала и масштабирования бизнеса.

Госпрограмма льготного кредитования является непосредственной частью национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и предназначена для так называемых «газелей» – инновационных компаний с высоким уровнем технологического развития и значительными темпами роста, в частности содействующих реализации политики импортозамещения⁸. Этот нацпроект предполагает помощь по трем направлениям: финансовая поддержка, расширение доступа к закупкам, иные меры поддержки. Кроме того, поддержку инновационному предпринимательству по восьми трекам оказывает Автономная некоммерческая организация (АНО) Развития цифровых технологий.

Объективной необходимостью упорядочения мер государственной поддержки стало создание Единого реестра конечных получателей государственной поддержки инновационной деятельности, который был запущен в 2023 году⁹. Данный реестр позволяет осуществлять бесшовную интеграцию субъектов инновационного предпринимательства, федеральных органов исполнительной власти и институтов развития, а значит, ускорять и упрощать процедуру получения господдержки и содействовать достижению технологического суверенитета Российской Федерации.

Фонд содействия инновациям предоставляет поддержку инновационным предприятиям в рамках следующих программ: «Старт» (для стартапов на ранних стадиях развития), «Развитие» (для компаний, занимающихся разработкой и сбытом наукоемкой продукции), «Коммерциализация» (для малых предприятий, стремящихся к расширению наукоемкого производства), «Интернационализация» (разработка несырьевой продукции на экспорт), «ИнноШкольник» (для мотивирования молодежи школьного возраста к занятию научно-технической деятельностью), «Умник» (для поддержки

Правительства Рос. Федерации от 22.12.2020 № 2204. URL: <https://base.garant.ru/400126000/> (дата обращения: 20.12.2023).

⁷ *Льготное кредитование инновационных компаний* [Электронный ресурс] // МСП.РФ. URL: <https://msp.pf/hightech.new/promo/> (дата обращения: 12.12.2023).

⁸ *Поддержка инновационных субъектов МСП* [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Корпорации МСП. URL: <https://corpmsp.ru/podderzhka-innovatsionnykh-subektov-msp/> (дата обращения: 12.12.2023).

⁹ *Правительство упростило механизм предоставления господдержки инновационным компаниям и предприятиям* [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Правительства Рос. Федерации. 2022. 24 окт. URL: <http://government.ru/docs/46871/> (дата обращения: 12.12.2023); *О Едином реестре конечных получателей государственной поддержки инновационной деятельности* [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 13.10.2022 № 1826. URL: <https://base.garant.ru/405541833/> (дата обращения: 12.12.2023).

талантливой молодежи от 18 до 30 лет, ориентированной на инновационную деятельность) и «Студенческий стартап» (для поддержки студенческих проектов)¹⁰.

В Российской Федерации существуют государственные венчурные фонды, основная цель которых аккумуляция инвестиционных средств для дальнейшего вложения их в наиболее перспективные инновационные проекты и анализ рынка инновационного предпринимательства. Деятельность этих фондов контролируется Российской венчурной компанией – государственным «фондом фондов» – с собственной платформой по развитию корпоративных инноваций GenerationS, представляющей собой крупнейший акселератор инновационных проектов на пространстве Содружества независимых государств¹¹. Сегодня к крупнейшим венчурным фондам страны относятся Российская ассоциация венчурного инвестирования, Фонд инфраструктурных и образовательных программ РОСНАНО и Фонд «Сколково».

Кроме того, по инициативе Правительства Российской Федерации и Российского фонда развития инновационных технологий в стране расширяется практика применения услуг «цифровых атташе» – торговых представителей России за рубежом, призванных содействовать продвижению на внешние рынки отечественных ИТ-компаний. По состоянию на 15 января 2024 года география «цифровых атташе» охватывает рынки двадцати шести стран, в том числе государств – членов ЕАЭС¹².

Несмотря на наличие широкого перечня возможностей получения поддержки, в России отсутствует законодательно закреплённая и научно обоснованная система оценки эффективности государственной поддержки (Мутхана, 2021, с. 214). Среди других проблем в этой области нередко выделяют неспособность обеспечения реальной защиты интеллектуальной собственности, избыточную отчетность и высокую степень зарегулированности деятельности (Вольчик и Пантеева, 2023, с. 15). Наконец, не менее важной является проблема региональных диспропорций, поскольку чем ниже уровень инновационного развития субъекта Российской Федерации, тем выше его зависимость от институциональных факторов (Дорошенко и Шорохова, 2023, с. 130).

Республика Беларусь отличается одним из самых передовых подходов к господдержке инновационного предпринимательства. Основной ее инструмент – Государственная программа инновационного развития на период 2021–2025 годов¹³, к участникам которой относятся такие институты инновационного развития, как Белорусский инновационный фонд и Национальный

¹⁰ Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере [Электронный ресурс] // Официальный сайт Фонда содействия инновациям. URL: <https://fasie.ru/> (дата обращения: 20.12.2023).

¹¹ Российская венчурная компания [Электронный ресурс] // Официальный сайт РВК. URL: <https://rvc.ru/> (дата обращения: 03.12.2023).

¹² Служба «цифровой атташе» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рос. фонда развития информ. технологий. URL: https://rfrit.ru/sluzhba_tcifrovoi_attashe (дата обращения: 15.01.2024).

¹³ О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 15.09.2021 № 348. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-348-ot-15-sentyabrya-2021-g> (дата обращения: 03.12.2023).

центр интеллектуальной собственности¹⁴. Ключевая идея программы – переход с импортных инноваций на отечественные научно-технические достижения. Для инновационных предприятий, занятых в проектах программы, предполагается вычет по налогу на прибыль в размере 150 % от объема капитальных затрат, освобождение от таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость в отношении технологического оборудования, ввозимого в республику в соответствии с инвестиционным договором, а также от земельного налога. Кроме того, предусмотрены льгота в размере 5 % от налога на прибыль для производства высокотехнологичных товаров и максимальный порог льгот в 27 % для расходов за счет собственных финансовых ресурсов предприятий.

Интересным представляется совместный проект Министерства экономики Республики Беларусь и Программы развития Организации объединенных наций – так называемые «коробочные решения», которые включают в себя инструкции для компаний по анализу их деятельности и выработке предпринимательских решений на всех стадиях существования¹⁵. «Коробочные решения» представлены четырьмя блоками инструкций: «Бизнес-моделирование», «Юриспруденция», «Финансовая модель» и «Маркетинг».

Российско-Белорусский фонд венчурных инвестиций нацелен на поддержку белорусских и российских стартапов на первой и второй стадиях роста инноваций¹⁶ и предоставляет инвестиции для ускорения масштабирования предприятий: на венчурной стадии инвестиции могут быть получены в размере до 25 млн рублей, на стадии роста – до 140 млн рублей (валюта определяется исходя из налогового резидентства компании).

К видам государственной поддержки, оказываемой инновационным компаниям в **Армении**, относятся кадровые и консультационные услуги, финансовое обеспечение (кредитование, гарантии, инвестиции в реализацию бизнес-планов) и инфраструктурную поддержку, а также иные меры, такие как создание венчурных фондов с объединенным государственно-частным капиталом¹⁷. Стратегическая координация инновационного предпринимательства осуществляется Национальным центром развития малого и среднего предпринимательства, фондом «Инкубатор предприятий», Армянским агентством развития и другими институтами развития. С августа 2022 года Национальный центр инноваций и предпринимательства совместно с Центром поддержки бизнеса начал работу в направлении развития иннова-

---

¹⁴ *Инновационное предпринимательство в Беларуси: меры поддержки и развития технопарков* [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. 2022. 16 марта. URL: <https://www.belta.by/economics/view/innovatsionnoe-predprinimatelstvo-v-belarusi-mery-podderzhki-i-razvitiie-technoparkov-490664-2022/> (дата обращения: 14.12.2023).

¹⁵ *Коробочные решения для бизнеса* [Электронный ресурс] // Официальный сайт М-ва экономики Респ. Беларусь. URL: <https://economy.gov.by/ru/korobochnye-resheniya-dlya-biznesa-msb-ru/> (дата обращения: 18.12.2023).

¹⁶ *Российско-Белорусский фонд венчурных инвестиций* [Электронный ресурс] // RFB Ventures. URL: <https://rbf.vc/> (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁷ *Обзор инновационного развития Армении*. Женева: ООН, 2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европ. экон. комис. Орг. Объединен. Наций. URL: https://unece.org/DAM/ceci/publications/icp8_rus.pdf (дата обращения: 20.12.2023).

ционного предпринимательства. Одним из наиболее перспективных проектов стал портфель инноваций Армении, позволяющий инновационным компаниям выводить свои научно-технические достижения на зарубежные рынки¹⁸.

Forbes Asia предсказывает Республике Армения скорое приобретение статуса нового «технологического хаба планеты», что связано прежде всего с довольно высоким уровнем ИТ-предпринимательства в сравнении с другими странами постсоветского пространства¹⁹. Также функционирует программа «Предприниматель + Государство», участие в которой дает право на получение финансирования в объеме от 500 тыс. до 4 млн долларов на срок до десяти лет. В стране для ИТ-стартапов до 1 ноября 2023 года был предусмотрен ИТ-сертификат, позволявший получать налоговые льготы – например, освобождение от подоходного налога, фиксированный налог на заработную плату в размере 10 % вместо положенного прогрессивного налога в 23-36 %²⁰. С января 2023 года начал работу Национальный венчурный фонд Армении для ИТ-компаний²¹. Капитал фонда составлен из кредитных ресурсов и средств, предоставленных Правительством республики, и будет распределяться между инновационными предприятиями, занятыми в сфере информационных технологий.

Ключевыми институтами инновационного развития в **Республике Казахстан** выступают Astana Hub – международный технопарк ИТ-стартапов и Автономный кластерный фонд «Парк инновационных технологий» (АКФ «ПИТ»)²². Важнейшей мерой государственной поддержки является финансирование инновационных компаний через гранты, которые могут быть направлены на коммерциализацию научно-технических достижений или технологическое развитие предприятий либо целых отраслей. Для ИТ-стартапов в Astana Hub предусмотрено оказание информационно-консультационных услуг, инвестиционное сопровождение и помощь при выходе на внешние рынки. Компании освобождаются от уплаты налога на добавленную стоимость, корпоративного и индивидуального подоходного налога, социального налога на резидентство. Стартапы могут участвовать в специальных программах по акселерации бизнеса, то есть по развитию компании на протяжении всех стадий инновационной деятельности.

АКФ «ПИТ» представляет собой предпринимательскую экосистему, стимулирующую инновационную активность предприятий на территории Казах-

¹⁸ “BSC” NCIE [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Нац. центра инноваций и предпринимательства при М-ве экономики Респ. Армения. URL: <https://ncie.am/ru/bsc-ncie/> (дата обращения: 15.12.2023).

¹⁹ Даббах А. Как устроен венчурный рынок Армении и к чему готовиться российским предпринимателям [Электронный ресурс] // Forbes.ru. 2022. 25 окт. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/480218-kak-ustroen-vencurnyj-rynok-armenii-i-k-cemu-gotovit-sa-rossijskim-predprinimatelam> (дата обращения: 18.12.2023).

²⁰ Сертификация ИТ-стартапов для налоговых льгот [Электронный ресурс] // Counsel.am. URL: <https://www.counsel.am/it-startups> (дата обращения: 18.12.2023).

²¹ Национальный венчурный фонд Армении в сфере ИТ начнет работу с 2023 года [Электронный ресурс] // Seldon.News. 2022. 1 нояб. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/274258563> (дата обращения: 12.12.2023).

²² Автономный кластерный фонд «Парк инновационных технологий» [Электронный ресурс] // TechGarden.kz. URL: https://techgarden.kz/about_fund (дата обращения: 20.12.2023).

стана. Фонд привлекает так называемые якорные транснациональные компании в целях создания центров развития технологий, высокотехнологичных производств и лабораторных комплексов, которые будут выстраиваться по принципу совместных предприятий с 50 %-ным софинансированием. Кроме того, в рамках международной программы акселерации “Startup Kazakhstan” АКФ «ПИТ» создает высокотехнологичные компании в форме субъектов малого и среднего предпринимательства по направлениям «Индустрия 4.0», “Smart City”, “FinTech” и др., финансируемые через международный венчурный фонд Tech Garden Ventures. АКФ «ПИТ» также использует Smart Industry Management Platform (SIMP) – платформу ИТ-решений, предназначенных для масштабирования инновационных компаний Казахстана и достижения открытости инноваций.

В *Кыргызской Республике* одной из форм поддержки инновационного предпринимательства выступают государственные инновационно-инвестиционные комплексы, позволяющие компаниям эффективно реализовывать полный инновационный цикл²³. Содействие инновационному предпринимательству оказывает Российско-Кыргызский фонд развития: он производит прямое кредитование инновационных предприятий. Кроме того, в Кыргызстане с 2020 года реализуется государственная программа «Финансирование субъектов предпринимательства», которая предусматривает предоставление льготных кредитов предприятиям, работающим в различных отраслях экономики, рефинансирование кредитных линий, микрокредитование на беззалоговой основе и т. д.²⁴

Таким образом, в странах ЕАЭС наиболее распространены следующие меры государственной поддержки: финансирование через венчурные фонды в форме льготных кредитных линий, целевых грантов и инвестиционных пакетов; налоговые льготы; консультационная поддержка и помощь в акселерации бизнеса.

Результаты государственной поддержки инноваций в ЕАЭС

Государственное вмешательство в деятельность рынка, в том числе рынка инновационных компаний, представляется неоднозначным явлением, и его необходимость может быть оспорена исходя из тех проблем, с которыми может столкнуться рыночный механизм:

- 1) подрыв рыночных стимулов и снижение стремления к конкуренции, вызванные снижением эффективности деятельности экономических агентов ввиду использования субсидий, пособий и иных мер государственной поддержки;
- 2) неэффективность институтов инновационного развития. Одна из причин – отрицательный эффект масштаба, заключающийся в невозможности объективно оценивать состояние субъектов инновационного предпринимательства.

²³ Об инновационной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики от 23.03.2023 № 65. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112546?refId=1245133> (дата обращения: 31.01.2024).

²⁴ В Кыргызстане реализуется Программа Правительства КР «Финансирование субъектов предпринимательства» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Кыргызской Республики. URL: <https://cci.kg/news/1/3009.html> (дата обращения: 20.12.2023).

тельства, разбросанных по территории государств и располагающихся в регионах с разным уровнем инновационной активности;

3) низкий уровень финансирования научно-технического сектора экономики (в пределах 1 % от ВВП). В соответствии с методологией концепции Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН показатель расходов государства на НИОКР (в % от ВВП) является одним из важнейших индикаторов ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура».

Необходимо также обратить внимание на удельный вес затрат государств – членов ЕАЭС в общей сумме внутренних затрат на НИОКР, осуществляемых за счет средств государственного бюджета и внебюджетных фондов (рис. 1). В среднем в ЕАЭС на государство приходится от 50 до 60 % всего финансирования инновационных предприятий. Полагаем, что наибольшее значение для развития науки и инноваций государственные вложения имеют в Армении, Кыргызстане и России, наименьшее – в Беларуси и Казахстане.

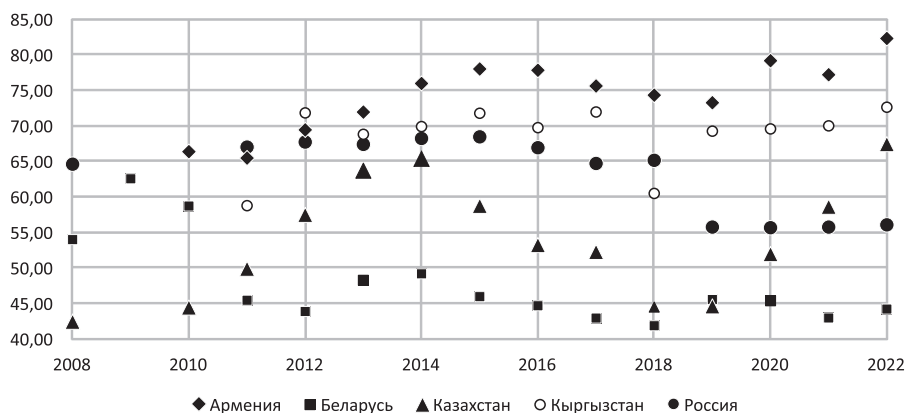

Рис. 1. Доля затрат государств – членов ЕАЭС на НИОКР в общей сумме внутренних затрат на НИОКР, 2008–2022 гг., % / Fig. 1. The share of the EAEU member states' R&D expenditures in the total amount of domestic R&D expenditures, 2008–2022, %

Источник: составлено авторами на основе данных Статистического ежегодника ЕАЭС²⁵.

С учетом разнообразия мер государственной поддержки, оказываемой государствами – членами ЕАЭС инновационным предприятиям, необходимо определить уровень и вектор ее влияния на развитие инновационного предпринимательства и национальных инновационных систем в целом. Наиболее репрезентативными показателями государственного участия в развитии инновационных компаний представляются внутренние государственные расходы на НИОКР, численность предприятий, занятых в НИОКР, и общий уровень инновационного развития государств – членов ЕАЭС. В этой связи ранее были сформулированы гипотезы Г1 и Г2.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть выдвинутые предположения, воспользуемся базовыми инструментами корреляционно-регрессионного

²⁵ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза...

анализа. Так, для проверки первой гипотезы определим степень зависимости числа организаций, занятых в НИОКР, от объемов средств государственного бюджета и внебюджетных фондов, выделяемых для поддержки инновационной активности (табл. 1). При уровне значимости $\alpha = 5\%$ положительное влияние государственных вложений на численность субъектов НИОКР наблюдается в Армении и Кыргызстане, отрицательное – в Беларуси, Казахстане и России, а также в целом по ЕАЭС. При этом государственное финансирование статистически незначимо для инновационных предприятий в Беларуси и Казахстане, на что указывает F-критерий Фишера, который ниже табличного значения. В случае же с Россией и ЕАЭС в целом недостаточна значимость параметра b , по которому t-критерий Стьюдента ниже табличного значения.

Обратная зависимость между числом субъектов инновационного предпринимательства и затратами государственного бюджета и внебюджетных фондов в Беларуси, Казахстане и России может быть трактована с точки зрения направленности расходов на НИОКР. Так, если финансирование предоставляется предприятиям для покрытия их издержек и выполняет своеобразную «акселерационную» функцию, излишняя государственная поддержка может давать негативные эффекты. К примеру, компании, получающие более льготные условия кредитования, гранты, субсидии и т. п., приобретают большую конкурентоспособность на внутреннем рынке инноваций. При этом предприятия, не использующие подобные инструменты или не имеющие к ним доступа, становятся более уязвимыми. Отсутствие же значительных изменений в демографии инновационных предприятий за счет государственных вложений объясняется тяготением таких предприятий к частным инвестициям и негосударственному венчурному финансированию.

Гипотеза $H1$ – государственная поддержка стимулирует развитие инновационного предпринимательства в государствах – членах ЕАЭС – подтверждается результатами корреляционно-регрессионного анализа, проведенного в совокупности для государств – членов ЕАЭС. Полученная модель значима при 1 %-ном уровне α и объясняет 87 % всей регрессии. Однако если учесть несбалансированность статистических данных по показателю государственных затрат и внутренние различия в степени влияния государственного финансирования на число инновационных предприятий в отдельных странах, то данная модель может быть признана недостаточно надежной.

В целях проверки второй гипотезы были соотнесены уровень инновационного развития государств – членов ЕАЭС, выраженный через Глобальный инновационный индекс, и удельный вес государственных расходов на НИОКР в объеме валового внутреннего продукта (табл. 2).

Хотя финансирование, предоставляемое по линии государства, оказывает положительное влияние на формирование национальных инновационных систем как при 10 %-ном уровне значимости, так и при 5 %-ном, оно играет несущественную роль в развитии национальных инновационных систем в Армении и Казахстане. Вероятно, для последних наибольшее значение приобретают иные меры государственной поддержки, такие как информационные и консультационные услуги, государственно-частное партнерство, сопровождение стартапов и т. д. Более того, возрастает роль частной инициативы и иностранного капитала в сфере НИОКР.

Таблица 1 / Table 1

Корреляционно-регрессионный анализ соотношения государственных затрат на НИОКР и численности организаций, занятых в НИОКР, в государствах – членах ЕАЭС / Correlation and regression analysis of the ratio of government spending on R&D and the number of organizations engaged in R&D in the EAEU member states

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
Множественный R	0,57	0,12	0,36	0,61	0,66	0,87
R-квадрат	0,33	0,01	0,13	0,38	0,44	0,76
Фактический F- критерий Фишера	5,36	0,18	1,62	6,00	10,05	31,85
F-критерий табличный	4,84					
Коэффициенты	45,87; 1,37	474,51; -0,12	419,47; -0,18	54,94; 3,82	4777,94 -0,08	5945,17; -0,08
Стандартная ошибка	11,59; 0,59	51,38; 0,29	23,14; 0,14	9,30; 1,56	295,69; 0,02	183,52; 0,01
Фактические t-критерии Стьюдента	3,96; 2,32	9,23; -0,42	18,13; -1,27	5,91; 2,45	16,15; -3,17	32,39; -5,64
t-критерий табличный	2,20					
P-значения	0,002; 0,041	0,00; 0,67	0,00; 0,23	0,00; 0,03	0,00; 0,01	0,00; 0,00
Уровень значимости α	0,05					

Источник: рассчитано авторами на основе данных Статистического ежегодника ЕАЭС.

Таблица 2 / Table 2

Корреляционно-регрессионный анализ соотношения доли государственных затрат на НИОКР (в % от ВВП) и Глобального инновационного индекса в государствах - членах ЕАЭС / Correlation and regression analysis of the ratio of the government R&D spending share (% of GDP) and the Global Innovation Index in the EAEU member states

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Множественный R	0,63	0,77	0,26	0,32	0,37
R-квадрат	0,40	0,59	0,07	0,10	0,14
Фактический F-критерий Фишера	7,31	14,26	0,83	1,13	1,72
F-критерий табличный	4,84				
Коэффициенты	42,60; -0,48	19,45; 0,08	28,41; 0,01	20,73; 0,87	33,68; 0,0003
Стандартная ошибка	3,47; 0,18	3,36; 0,02	2,10; 0,01	4,86; 0,81	2,64; 0,0002
Фактические t-критерии Стьюдента	12,27; -2,70	5,78; 3,78	13,55; 0,91	4,26; 1,06	12,75; 1,31
t-критерий табличный	2,20				
P-значения	0,00; 0,02	0,00; 0,004	0,00; 0,38	0,002; 0,31	0,00; 0,21
Уровень значимости α	0,05				

Источник: рассчитано авторами на основе данных Статистического ежегодника ЕАЭС, Всемирного банка²⁶ и Всемирной организации интеллектуальной собственности²⁷.

²⁶ GDP (current US\$) [Online] // World Bank official website. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=EA> (Accessed 15.03.2024).

²⁷ Global Innovation Index...

Хотя финансирование, предоставляемое по линии государства, оказывает положительное влияние на формирование национальных инновационных систем как при 10 %-ном уровне значимости, так и при 5 %-ном, оно играет несущественную роль в развитии национальных инновационных систем в Армении и Казахстане. Вероятно, для последних наибольшее значение приобретают иные меры государственной поддержки, такие как информационные и консультационные услуги, государственно-частное партнерство, сопровождение стартапов и т. д. Более того, возрастает роль частной инициативы и иностранного капитала в сфере НИОКР.

Таким образом, предположение Г2 о позитивном влиянии государственной поддержки на формирование более благоприятного инновационного климата в государствах – членах ЕАЭС может быть принято для большинства стран (с учетом несбалансированности данных), хотя статистическую значимость и надежность построенной линейной модели можно зафиксировать только по Армении и Беларуси. Тем не менее динамика Глобального инновационного индекса за период с 2010 по 2022 год подчинена негативному тренду (рис. 2), а значит, статистическая надежность предложенного соотношения требует дальнейшего анализа.

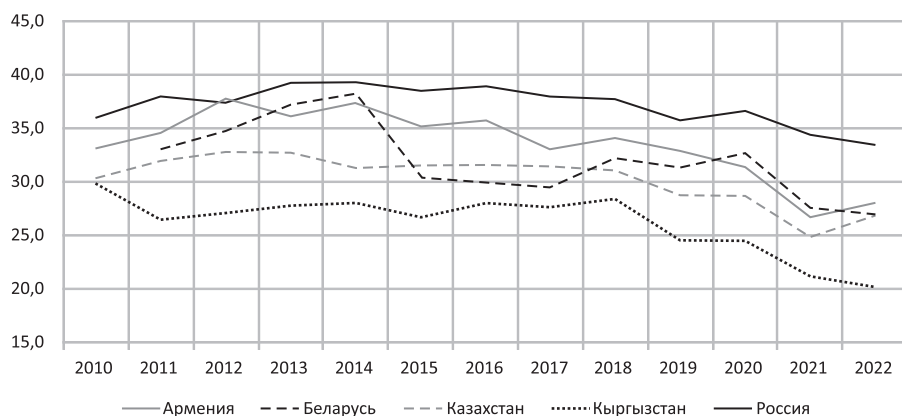

Рис. 2. Глобальный инновационный индекс государств – членов ЕАЭС, 2010–2022 гг. / Fig. 2. The Global Innovation Index of the EAEU member states, 2010–2022

Источник: составлено авторами на основе данных Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Как считают эксперты Евразийской экономической комиссии, на основе нового технологического уклада, формирующегося в условиях складывающейся многополярной мировой системы, государствам – членам ЕАЭС необходимо сосредоточиться на выработке смешанной стратегии научно-технического развития (Глазьев, 2020, с. 76–77). Указанная стратегия предполагает полномерное задействование научно-технического потенциала, динамическое наверстывание и подтягивание инновационных компаний, догоняющее развитие в капиталоемких отраслях, стимулирование инновационной активности предпринимательского сектора (в том числе путем рас-

ширения мер государственной поддержки инновационного бизнеса) и иные направления.

Исходя из всего вышесказанного, авторы видят необходимость создания условий для повышения активности инновационного предпринимательства. В частности, следует сосредоточить внимание на таких аспектах развития государственной поддержки инновационных компаний, как:

1) выработка единых рамочных стратегий, которые направлены на сглаживание разницы в долгосрочных интересах стран ЕАЭС и выравнивание степени их научно-технического развития и отвечают вызовам догоняющего развития инновационного пространства ЕАЭС;

2) поддержание оптимального уровня конкуренции между инновационными компаниями, и прежде всего путем адаптации национального антимонопольного законодательства государств – членов ЕАЭС и разработки наднациональной нормативно-правовой базы в области регулирования конкурентных процессов;

3) увеличение объемов целевого кредитования субъектов инновационного предпринимательства в целях модернизации их основного капитала и приобретения необходимых оборотных средств;

4) стимулирование частного инвестирования в инновационно активные предприятия и поиск баланса между государственной и частной финансовой поддержкой инновационного предпринимательства;

5) расширение практики предоставления государственных заказов на продукты (технологии) отечественных и союзных инновационных компаний для обеспечения технологического суверенитета;

6) соблюдение баланса государственных субсидий, таргетированных грантов и фискальных послаблений, исходя из существующих условий и требований рынка инноваций;

7) создание наднациональных институтов инновационного развития, осуществляющих контроль над состоянием конкуренции в инновационных отраслях и мониторинг инновационных процессов в предпринимательской среде, ведущих соответствующую статистическую отчетность, а также предлагающих различные меры союзной поддержки инновационных компаний. В июне 2023 года в рамках заседания Евразийского межправительственного совета были заложены основы такой системы – создан консорциум институтов развития, включающий Центр стратегического развития Республики Армения, Национальный институт стратегических исследований при Президенте Кыргызской Республики и Агентство стратегических инициатив Российской Федерации²⁸;

8) реализация совместных проектов в области инновационного предпринимательства для углубления научно-технической кооперации государств – членов ЕАЭС, обмена опытом в области инновационных разработок и их использование в целях модернизации существующей научно-технической инфраструктуры;

²⁸ В ЕАЭС создан консорциум институтов развития [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2023. 9 июня. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-sozdan-konsortsium-institutov-razvitiya/> (дата обращения: 31.01.2024).

9) «освобождение от налогообложения части прибыли, полученной от использования (продажи) патентов, изобретений и результатов НИОКР, путем введения налоговых льгот... налоговых вычетов... а также освобождение от уплаты части подоходного налога и снижение ставки страховых выплат работникам МСП ЕАЭС, занимающимся инновационной деятельностью в приоритетных для государства отраслях и сферах» (Белозеров и Заблоцкая, 2021, с. 118).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственное участие в активизации деятельности предпринимательского сектора в научно-технической сфере и стимулировании полноценного развития инновационного пространства ЕАЭС – это необходимый элемент сбалансированного роста инновационных компаний. При нивелировании влияния негативных процессов, проявляющихся в сфере конкурентного взаимодействия, финансирования инноваций, поддержания баланса спроса и предложения научно-технических достижений предпринимателей, государственная поддержка может дать серьезный толчок к повышению общей конкурентоспособности интеграционной группировки и входящих в нее экономик.

Проведенный в ходе исследования анализ показал, что в ЕАЭС отсутствует полноценная законодательная и стратегическая база развития инновационного предпринимательства и основные мероприятия по стимулированию научно-технических прорывов в бизнес-среде проводятся на национальном уровне. Достаточно широкий диапазон мер государственной поддержки при наличии ряда крупных и современных институтов развития приходится на Российскую Федерацию. Республика Беларусь предлагает наиболее проработанный пакет государственной поддержки в рамках государственных программ и фондов развития, тесно сотрудничает в этом вопросе с Россией. Армения и Казахстан представляются самыми технологичными экономиками ЕАЭС, и это отражается в том числе в особенностях системы государственной поддержки инновационных компаний. Киргизия значительно отстает от партнеров по степени готовности экономики к восприятию научно-технического прогресса, институт поддержки инновационного предпринимательства со стороны государства нуждается в расширении и качественном обновлении.

В связи с этим в ЕАЭС остро встает вопрос об углублении сотрудничества в инновационной сфере. В рамках исследования были подробно описаны те условия, которые необходимы для развития инновационного предпринимательства в ЕАЭС. Однако на данный момент на общее экономическое развитие государств – членов ЕАЭС оказывается слишком большое давление, что создает дополнительные трудности для развития инновационного предпринимательства.

Корреляционно-регрессионный анализ позволил выявить отрицательную взаимосвязь между объемами государственной финансовой поддержки и численностью субъектов инновационного предпринимательства в Бела-

руси, Казахстане и России. В то же время была отмечена незначительная корреляция между удельным весом государственных расходов на НИОКР в объеме ВВП и значениями Глобального инновационного индекса. Поэтому интересным представляется изучение причин таких статистических результатов с введением в регрессионные модели ряда дополнительных переменных, в том числе фиктивных, чему может быть уделено внимание в последующих исследованиях.

Тем не менее действия стран по поддержке инновационного бизнеса имеют положительный эффект, что отражают как представленные статистические показатели, так и проведенный корреляционно-регрессионный анализ, подтвердивший обе выдвинутые гипотезы о влиянии финансовой поддержки со стороны государства на развитие инновационного предпринимательства в странах ЕАЭС.

Список источников

Аширбеков Н. Б., Базарбаев Ж. Т. Проблемы инновационного развития малого бизнеса в Кыргызстане // Экономика и предпринимательство. 2019. № 9. С. 647–650.

Бармута К. А. Инновационная деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства России: состояние и барьеры развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Т. 7, № 2. С. 3–12.

Белозеров С. А., Заболоцкая В. В. Государственное стимулирование инновационной деятельности в Швейцарии и России // Современная Европа. 2021. № 1. С. 108–120. <https://doi.org/10.15211/soveurope12021108120>.

Борисова Л. М., Таран Е. А., Титенко Е. А. Инновационное предпринимательство. Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. 235 с.

Вайлунова Ю. Г., Яшева Г. А. Развитие кластерных структур в инновационном малом и среднем предпринимательстве Республики Беларусь // Право. Экономика. Психология. 2021. № 2. С. 52–60.

Вольчик В. В., Пантеева С. А. Предприниматели и ученые о российской инновационной системе // Журнал институциональных исследований. 2023. Т. 15, № 4. С. 6–17. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2023.15.4.006-017>.

Гамидуллаев Р. Б. Разработка методики оценки эффективности государственной поддержки малого инновационного предпринимательства в РФ [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 32. 17 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodiki-otsenki-effektivnosti-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-innovatsionnogo-predprinimatelstva-v-rf/viewer> (дата обращения: 21.01.2024).

Глазьев С. Ю. Управление развитием систем хозяйствования в государствах Евразии. Т. II. СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2020. 400 с.

Гусева М. С., Амелькина Д. В. Государственная поддержка малого инновационного предпринимательства в кластере: потребности, ресурсы и возможности // Ars Administrandi (Искусство управления). 2016. № 3. С. 66–85. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2016-3-66-85>.

Дорошенко С. В., Шорохова И. С. Институциональные эффекты и инновационное развитие регионов России // *Пространственная экономика*. 2023. Т. 19, № 3. С. 113–135. <https://doi.org/10.14530/se.2023.3.113-135>.

Жуковский А. Д., Ляшенко Е. А., Пьянкова С. Г. Институциональные аспекты влияния инновационного потенциала региона на результаты инновационной деятельности // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2023. Т. 15, № 4. С. 673–700. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-4-673-700>.

Кораблева О. Н., Калимуллина О. В., Магомедова В. Р. Оценка инновационной активности стран на основе индексации и формирования рейтингов: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2017. № 6. С. 27. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29416138_62190225.PDF (дата обращения: 21.01.2024).

Короткевич А. И., Юй Ф. Инновационная деятельность в современной системе научно-технического предпринимательства Беларуси и Китая: проблемы и механизмы реализации // *Экономическая наука сегодня*. 2019. № 9. С. 240–254.

Корунов С. М., Никитина Н. Ю., Опарин И. Д. и др. Предпринимательство. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 256 с.

Латенкова А. В. Современное состояние и проблемы развития малого инновационного предпринимательства в Республике Беларусь // *Инновационно-промышленный потенциал развития экономики регионов: сб. науч. тр. V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Отв. ред. В. В. Евенко, Д. В. Ерохин, Н. В. Одиноченкова*. Брянск: Брян. гос. техн. ун-т, 2019. С. 360–367.

Мальшиева Т. Е., Наумова Е. С. Проблемы и перспективы развития инновационного предпринимательства в России // *Современные проблемы инновационной экономики*. 2023. № 9. С. 285–288.

Маргарян А. А., Маргарян С. А. Проблемы инновационного предпринимательства в Республике Армения // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2019. № 7–1. С. 40–43.

Митяков Е. С., Митяков С. Н., Митякова О. И. и др. Инструментарий оценки инновационной деятельности в регионах: корреляционно-регрессионный анализ // *Инновации*. 2021. № 1. С. 60–67. <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2021.267.1.009>.

Мутхана А. С. А. Российская практика государственной поддержки инновационного предпринимательства // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2021. № 3. С. 201–219. <https://doi.org/10.38050/01300105202139>.

Павловская С. В., Шаврук Ю. А. Меры государственной поддержки совместной инновационной деятельности стран-участниц ЕАЭС // *Вестник Витебского государственного технологического университета*. 2016. № 2. С. 145–155.

Разуваева Л. А. Формы государственной поддержки субъектов малого и среднего инновационного предпринимательства в России в условиях последствий пандемии COVID-19 // *Вестник Национальной академии туризма*. 2022. № 2. С. 32–35. https://doi.org/10.51677/2073-0624_2022_62_2_6.

Смирнова Я. В. Экономика предприятия. Екатеринбург: Информ. портал УрФУ, 2017. 121 с.

Сотволдиева М. М. Проблемы развития инновационного потенциала бизнеса Кыргызстана [Электронный ресурс] // Финансово-экономический журнал. 2020. № 1. С. 24–28. URL: <https://admin.f-ej.ru/Files/ArticleFiles/4f7f4d32-297d-499f-bab4-0048e3bae381.pdf> (дата обращения: 24.01.2024).

Талимова Л. А., Таубаев А. А. Условия и предпосылки развития в Казахстане сетевых форм инновационного предпринимательства // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. № 3–2. С. 229–239. <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2022-3-229-239>.

Толикова Е. Э. Интеграционные процессы в сфере инновационной политики государств-членов Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 4. С. 15–23.

Шамиур А. В. Перспективные направления кластеризации в сфере инновационного предпринимательства в Республике Беларусь // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права. 2020. № 2. С. 20–27.

Шубников Ю. Б. Особенности становления инновационного предпринимательства ЕАЭС // Актуальные вопросы образования и науки. 2016. № 1–2. С. 82–88.

Audretsch D. B., Link A. N. Entrepreneurship and innovation: Public policy frameworks // The Journal of Technology Transfer. 2012. Vol. 37. P. 1–17. <https://doi.org/10.1007/s10961-011-9240-9>.

Baibussinova G. K., Yessentemirov A. A., Toxanova A. N. Development of mechanisms for financing innovative entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan // Economic Series of the Bulletin of the L. N. Gumilyov ENU. 2020. № 3. P. 68–80. <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2020-3-68-80>.

Baktymbet S. S., Kozhabayev S. A., Baktymbet A. S. Issues of transformation of the national model of development of small innovation business in Kazakhstan Republic // Economic Series of the Bulletin of the L. N. Gumilyov ENU. 2019. № 4. P. 8–16. <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-4-8-16>.

Bayramov E. Analysis of tendencies in the functioning of innovative entrepreneurship in the context of technological process // ScienceRise. 2021. № 6. P. 31–36. <https://doi.org/10.21303/2313-8416.2021.002198>.

Bradley S. W., Kim Ph. H., Klein P. G. et al. Policy for innovative entrepreneurship: Institutions, interventions, and societal challenges // Strategic Entrepreneurship Journal. 2021. Vol. 15, № 2S. P. 167–184. <https://doi.org/10.1002/sej.1395>.

Grilli L., Mrkajic B., Giraud E. Industrial policy, innovative entrepreneurship, and the human capital of founders // Small Business Economics. 2023. Vol. 60. P. 707–728. <https://doi.org/10.1007/s11187-022-00611-y>.

Tarposhyan H. V. Innovation and innovative entrepreneurship in the Republic of Armenia // Bulletin of High Technology. 2021. № 4. P. 43–52.

Информация об авторах

Д. В. Приходько – ассистент Кафедры мировой экономики экономического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

SPIN-код (РИНЦ): 6420-4370

AuthorID (РИНЦ): 1012474

Web of Science ResearcherID: ACV-9963-2022

П. С. Чуракова – магистрант Кафедры мировой экономики экономического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

SPIN-код (РИНЦ): 9899-0336

AuthorID (РИНЦ): 1206546

Web of Science ResearcherID: JZD-2704-2024

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 06.02.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 24.05.2024.

References

Ashirbekov, N. B. and Bazarbaev, Zh. T. (2019), “Problems of innovative development of small business in Kyrgyzstan”, *Journal of Economy and Entrepreneurship*, vol. 13, no. 9, pp. 647–650.

Barmuta, K. A. (2021), “Innovative activity of small and medium-sized businesses in Russia: State and barriers to development”, *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye*, vol. 7, no. 2, pp. 3–12.

Belozorov, S. A. and Zabolotskaya, V. V. (2021), “State stimulation of innovation activities in Switzerland and Russia”, *Contemporary Europe – Sovremennaya Evropa*, no. 1, pp. 108–120, <https://doi.org/10.15211/soveurope12021108120>.

Borisova, L. M., Taran, E. A. and Titenko, E. A. (2013), *Innovatsionnoye predprinimatelstvo* [Innovative entrepreneurship], Tomsk Polytechnic University Publishing House, Tomsk, Russia.

Vailunova, Y. G. and Yasheva, G. A. (2021), “Development of cluster structures in innovative small and medium-size businesses of the Republic of Belarus”, *Pravo, ekonomika, psihologiya*, no. 2, pp. 52–60.

Volchik, V. V. and Panteeva, S. A. (2023), “Entrepreneurs and scientists on the Russian innovation system”, *Journal of Institutional Studies*, vol. 15, no. 4, pp. 6–17, <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2023.15.4.006-017>.

Gamidullaev, R. B. (2012), “Development of a methodology for evaluating the effectiveness of state support for small innovative entrepreneurship in the Russian Federation”, *E-journal “Public Administration”*, no. 32, 17 p. [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodiki-otsenki-effektivnostigosudarstvennoy-podderzhki-malogo-innovatsionnogo-predprinimatelstva-v-rf/viewer> (Accessed Jun. 21, 2024).

Glazyev, S. Yu. (2020), *Upravleniye razvitiyem sistem khozyaystvovaniya v gosudarstvakh Yevrazii* [Management of economic systems development in the Eurasian states], vol. II, University under the IPA EurAsEC, St. Petersburg, Russia.

Guseva, M. S. and Amelkina, D. V. (2016), “State support for small innovative entrepreneurship in the cluster: Needs, resources and opportunities”, *Ars Administrandi*, no. 3, pp. 66–85, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2016-3-66-85>.

Doroshenko, S. V. and Shorokhova, I. S. (2023), “Institutional effects and innovative development of Russian regions”, *Spatial Economics*, vol. 19, no. 3, pp. 113–135, <https://doi.org/10.14530/se.2023.3.113-135>.

Zhukovsky, A. D., Lyashenko, E. A. and Pyankova, S. G. (2023), “Institutional aspects of the region’s innovative potential influence on the innovation activity results”, *Ars Administrandi*, vol. 15, no. 4, pp. 673–700, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-4-673-700>.

Korableva, O. N., Kalimullina, O. V. and Magomedova, V. R. (2017), “Evaluation of countries’ innovative activity on the basis of indexation and rating formation: Challenges and prospects”, *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, no. 6, p. 27 [Online], available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29416138_62190225.PDF (Accessed Jun. 21, 2024).

Korotkevich, A. I. and Yu, F. (2019), “Innovative activity in the modern system scientific and technical enterprise of Belarus and China: Problems and mechanisms of implementation”, *Ekonomicheskaya nauka segodnya*, no. 9, pp. 240–254.

Korunov, S. M., Nikitina, N. Y., Oparin, I. D. et al. (2020), *Predprinimatelstvo* [Entrepreneurship], Ural University Publishing House, Yekaterinburg, Russia.

Latenkova, A. V. (2019), “State and problems of small innovative entrepreneurship in the Republic of Belarus”, in Evenko, V. V., Erokhin, D. V. and Odinochenkova, N. V. (eds.), *Innovatsionno-promyshlennyy potentsial razvitiya ehkonomiki regionov: sbornik nauchnykh trudov V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Innovative and industrial potential for regional economy development: Proceedings of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation], Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia, pp. 360–367.

Malysheva, T. E. and Naumova, E. S. (2023), “Problems and prospects of innovative entrepreneurship development in Russia”, *Sovremennyye problemy innovatsionnoy ekonomiki*, no. 9, pp. 285–288.

Margaryan, S. A. and Margaryan, A. A. (2019), “Problems of innovative entrepreneurship in the Republic of Armenia”, *Aktual’nyye nauchnyye issledovaniya v sovremennom mire*, no. 7–1, pp. 40–43.

Mityakov, E. S., Mityakov, S. N., Mityakova, O. I. et al. (2021), “Regional innovation assessment toolkit: Correlation-regression analysis”, *Innovations*, no. 1, pp. 60–67, <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2021.267.1.009>.

Muthana, A. S. A. (2021), “Russian practice of state support for innovative entrepreneurship”, *Moscow University Economic Bulletin*, no. 3, pp. 201–219, <https://doi.org/10.38050/01300105202139>.

Pavlovskaya, S. V. and Shavruk Y. A. (2016), “Measures of state support of joint innovation in EAEU member-countries”, *Vestnik of Vitebsk State Technological University*, no. 2, pp. 145–155.

Razuvaeva, L. A. (2022), "Forms of state support for small and medium-sized innovative entrepreneurship in Russia in the aftermath of the COVID-19 pandemic", *Vestnik of National Tourism Academy*, no. 2, pp. 32–35, https://doi.org/10.51677/2073-0624_2022_62_2_6.

Smirnova, Ya. V. (2017), *Ekonomika predpriyatiya* [Enterprise economics], Ural Federal University (UrFU) information portal, Yekaterinburg, Russia.

Sotvoldieva, M. M. (2020), "Problems of developing the innovative potential of business in Kyrgyzstan", *Financial and Economic Journal*, no. 1, pp. 24–28 [Online], available at: <https://admin.f-ej.ru/Files/ArticleFiles/4f7f4d32-297d-499f-bab4-0048e3bae381.pdf> (Accessed Jan., 24, 2024).

Talimova, L. A. and Taubayev, A. A. (2022), "Conditions and prerequisites for the development of network forms of innovative entrepreneurship in Kazakhstan", *RGGU Bulletin. Series Economics. Management. Law*, no. 3–2, pp. 229–239, <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2022-3-229-239>.

Tolikova, E. E. (2017), "Integration processes in the field of innovation policy of the member states of the Eurasian Economic Union", *Bulletin of the Russian Customs Academy*, no. 4, pp. 15–23.

Chamchur, A. V. (2020), "Promising areas of clustering in the sphere of innovative entrepreneurship in the Republic of Belarus", *Mogilev State A. Kuleshov University Bulletin. Series D. Economics. Sociology. Law*, no. 2, pp. 20–27.

Shubnikov, Yu. B. (2016), "Developmental aspects of innovative entrepreneurship in EEU", *Topical Issues of Education and Science*, no. 1–2, pp. 82–88.

Audretsch, D. B. and Link, A. N. (2012), "Entrepreneurship and innovation: Public policy frameworks", *The Journal of technology transfer*, vol. 37, pp. 1–17, <https://doi.org/10.1007/s10961-011-9240-9>.

Baibussinova, G. K., Yessentemirov, A. A. and Toxanova, A. N. (2020), "Development of mechanisms for financing innovative entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan", *Economic Series of the Bulletin of the L. N. Gumilyov ENU*, no. 3, pp. 68–80, <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2020-3-68-80>.

Baktymbet, S. S., Kozhabayev, S. A. and Baktymbet, A. S. (2019), "Issues of transformation of the national model of development of small innovation business in Kazakhstan Republic", *Economic Series of the Bulletin of the L. N. Gumilyov ENU*, no. 4, pp. 8–16, <https://doi.org/10.32523/2079-620X-2019-4-8-16>.

Bayramov, E. (2021), "Analysis of tendencies in the functioning of innovative entrepreneurship in the context of technological progress", *ScienceRise*, no. 6, pp. 31–36, <https://doi.org/10.21303/2313-8416.2021.002198>.

Bradley, S. W., Kim, Ph. H., Klein, P. G. et al. (2021), "Policy for innovative entrepreneurship: Institutions, interventions, and societal challenges", *Strategic Entrepreneurship Journal*, vol. 15, no. 2S, pp. 167–184, <https://doi.org/10.1002/sej.1395>.

Grilli, L., Mrkajic, B. and Giraudo, E. (2023), "Industrial policy, innovative entrepreneurship, and the human capital of founders", *Small Business Economics*, vol. 60, pp. 707–728, <https://doi.org/10.1007/s11187-022-00611-y>.

Tarposhyan, H. V. (2021), "Innovation and innovative entrepreneurship in the Republic of Armenia", *Bulletin of High Technology*, no. 4, pp. 43–52.

Information about the authors

D. V. Prikhodko – Assistant Lecturer of the World Economy Department, Faculty of Economics, St. Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia

SPIN code (RSCI): 6420-4370

AuthorID (RSCI): 1012474

Web of Science ResearcherID: ACV-9963-2022

P. S. Churakova – Master's Degree Graduate of the World Economy Department, Faculty of Economics, St. Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia

SPIN code (RSCI): 9899-0336

AuthorID (RSCI): 1206546

Web of Science ResearcherID: JZD-2704-2024

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The article was submitted on 06.02.2024; approved after reviewing 24.05.2024; accepted for publication 24.05.2024.